

Следующий месяц для Гермионы прошел в лихорадочном изучении книг. Разумеется, все подряд она читать не стала. Но хотя бы просмотреть покупки была обязана. Школьные учебники оказались довольно любопытны. Причем старые издания Гермионе понравились больше. Впрочем, она их просмотрела довольно бегло, чтобы составить картину того, чему обучают в Хогвартсе. Расстраивало отсутствие в учебниках по чарам и трансфигурации какой-то удобоваримой теории. Они больше походили на методички — описывалось действие заклинаний, движения палочкой и вербальная формула. В общем, самым полезным оказался учебник по чарам для первого курса. А именно — его вводная часть, где описывались упражнения для тренировки кистей и развития подвижности пальцев, необходимые для уверенной работы палочкой. Так что, вооружившись указкой, Гермиона отработывала движения по два часа в день.

Также Гермиону заинтересовали руны и нумерология. Хотя какое-то практическое применение рун давалось только в пособиях для шестого-седьмого курса. Первые курсы нумерологии тоже напоминали обычную математику. Что, в общем-то, логично — сначала студентов желательно научить считать, а потом уже учить применять математические методы для совершения неких магических действий. Учебники для старших курсов уже были поинтереснее. Нумерология оказалась универсальной наукой, применяемой и при создании заклинаний, и для расчета ритуалов, и при создании артефактов, и много где еще.

Книги по оклюменции оказались, на неискушенный взгляд Гермионы, великолепны. Проглотив их за три дня, Гермиона составила план тренировок и теперь начинала и заканчивала день выполнением рекомендованных упражнений.

Купленную книгу по магии иллюзий с сожалением пришлось отложить на потом. Нет, книга была действительно хороша. В ней были собраны интересные заклинания, объяснялись общие принципы построения иллюзий и давались рекомендации по их применению в самых разных ситуациях. Но все это требовало хорошего уровня владения палочкой.

Гермиона решила сосредоточиться на оклюменции, рунах и нумерологии. А остальные добытые книги изучать постепенно, в качестве легкого чтения.

Кроме того, она тренировала движения палочкой и развивала свои способности к телекинезу. Особых успехов не было, но все-таки предметы двигались по желанию. И спонтанные выбросы магии прекратились. В качестве учебных пособий Гермиона использовала гайки разных размеров, раздобытые в гараже. С ними было удобно контролировать свой прогресс. К примеру, месяц назад она могла на протяжении минуты удерживать в воздухе полудюймовую гайку. Сегодня она проделывала тот же фокус с дюймовой гайкой. Она пыталась поднять и две гайки одновременно, но это было сложнее. Впрочем, Гермиона не отчаивалась. Главное, что прогресс был.

Старшее поколение Грейнджеров, полистав учебники, с подачи Дэниела взялось за изучение магического законодательства. Родители Гермионы вечерами листали толстые фолианты, что-то выписывали, обсуждали и даже спорили между собой. Гермиона в их дискуссии не влезала. Юриспруденция наводила на нее тоску. Нет, она собиралась прочесть эти книги. Но позже. Сильно позже. Когда не останется ни одного непрочитанного учебника.

Июнь подходил к концу, в один из вечеров Эмма и Дэниел решили обсудить с дочерью прочитанные тома.

— Гермиона, — начал Дэниел, — мы с мамой тут прочитали законы магической Британии. Должен сказать, они несколько... хм, своеобразные.

— Да это настоящее средневековье! — не сдержалась Эмма. — Я вообще не ожидала, что в наше время где-то может быть подобное!

— Я примерно представляю, что вы там нашли, — ответила Гермиона.

— Знаешь, дочка, ты все-таки сильно изменилась, — вздохнула мама девочки. — Стала как-то спокойнее, взрослее. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Гермиона задумалась. Правду она точно родителям рассказывать не собиралась. Как они отнесутся к воспоминаниям дочери о другой жизни, да еще в другом мире, да еще и в качестве мужчины? Сочтут бредом? Или того хуже, решат, что она больше не она? Лучше не проверять.

— Я уже говорила. Когда я была... немного мертва, я узнала многое о будущем. Нет, всю свою жизнь наперед я не увидела. Но я узнала несколько возможных вариантов будущего на десяток лет вперед. В общих чертах, без подробностей. И еще получила некоторые знания. Из будущего. Наверно, это на меня как-то повлияло. Я чувствую себя взрослее.

— Насколько взрослее? — встревоженно спросила Эмма.

— Мне кажется, что мне лет четырнадцать, — подумав, ответила Гермиона. Она решила, что ответ «мне около двадцати пяти» родителей точно не обрадует. Да это и не совсем так, все-таки она — это в большей мере она, а не тот человек из другой жизни.

Родители расстроено переглянулись. Видимо, стремительное взросление дочери их не обрадовало.

— Да не расстраивайтесь вы так. Я же вас люблю не меньше, чем раньше. А то, что я больше понимаю — это хорошо. Возможно, удастся в этом будущем что-то поменять, что мне не понравилось.

— Просто это немного шокирует, — признал Дэниел, — Хотя я догадывался, что что-то не так. То, как ты вела разговор в банке, например. Это явно была не шестилетняя девочка, хоть и умная.

— Так все же, — решила Гермиона вернуть разговор в прежнее русло, — что там с законами?

— Если коротко, — начал отец, — это дикая мешанина решений какого-то Визенгамота, приправленная законами и указами Министерства магии. Причем, как я понял, многие решения и законы противоречат друг другу. Но при этом не отменены.

— И вы изучили все эти семь толстенных книг? — недоверчиво протянула девочка.

— Не то чтобы изучили. Мы не пытались досконально разобраться во всем. Нас с мамой больше интересовал один вопрос.

— Я так понимаю — про положение магглорожденных? — уточнила девочка.

— Да, — кивнул Дэниел. — Тот невысокий джентльмен в банке много говорил про кровь и тому подобное. Я решил уточнить, что об этом говорят официальные бумаги.

— Насколько мне известно, министерством декларируется равенство магглорожденных и всех других волшебников, — сказала Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1110072>